***Б.И.Кононенко,***
*доктор философских наук, профессор*

# ПАТРИОТИЗМ И КУЛЬТУРА

Понятие патриотизма (от лат. *patris* – родина, отечество) выражает эмоциональное отношение к своему Отечеству – чувство любви и преданности, гордости, готовность в трудные для судеб страны периоды подчинять личные и групповые интересы общим интересам, верно служить ей и защищать от внешних врагов, делать все возможное для ее процветания.

В этом понимании феномен патриотизма зримо и с большой силой проявился в годы Великой Отечественной войны, когда наш народ отстоял независимость Родины. Однако патриотизм не ограничивается ратным подвигом. Его содержание составляет повседневная жизнь во благо людей, семьи, человека, страны. Толкование патриотизма, имевшее место в отечественной литературе советского периода, связывалось главным образом с социалистической ориентацией, непримиримостью к буржуазному строю, классовыми позициями людей, то есть имело четкую идеологическую и политическую направленность. Многие выдающиеся деятели науки и культуры за инакомыслие относились властями и официальным общественным мнением к числу «антипатриотов», подвергались политическим гонениям и творческой дискриминации. Достаточно назвать имена лауреатов Нобелевской премии Бориса Пастернака, Александра Солженицына, всемирно известного музыканта Мстислава Ростроповича, художников Михаила Шемякина и Эрнста Неизвестного, чуткого и яркого выразителя народного настроения Владимира Высоцкого и многих других.

Возникает естественный вопрос: а кто же истинный патриот? Насколько корректна такая постановка вопроса? Может быть, дело не в лозунгах, а в нравственной позиции и в смысле, который мы вкладываем в понятие «любовь к Родине»?

Теоретическое осмысление основ патриотизма, формирование патриотического мировоззрения людей (и создание для этого духовных основ) – актуальная задача современного и будущего российского общества*. В нынешних условиях патриотизм нередко сводится к

* Рассматривая эту проблему, я буду опираться на различные, в чем-то противоречивые, точки зрения наших соотечественников – философов, писателей, деятелей культуры, чьи нравственные позиции основаны на идеях гуманизма и общечеловеческих ценностях.

государственному (гражданскому) патриотизму и понимается как проявление его носителями чувства гордости за страну, их активное участие в укреплении государственности.

В основе государственного патриотизма лежат идеи державности, гражданственности, целостности и суверенности территории России, гордости за принадлежность к ней и ответственности перед Отечеством. Державность – утверждение идеи сильного, административного, эффективного, суверенного и неделимого государства. Гражданственность – острое ощущение каждым человеком принадлежности к великому российскому народу и его исторической судьбе. Идея гражданственности призвана сформировать у населения России доверие и уважение к государству, закону, готовность к защите национальных интересов. Гражданственность – качество личности, позволяющее человеку ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным. Гражданственность включает в себя нравственно-правовую культуру, гармоничное сочетание патриотических, национальных и интернациональных чувств[1]. Трудно оспорить эти тезисы. Но в таком виде они все-таки декларативны, а потому должны быть наполнены реальным содержанием.

Патриотизм – это не столько политическая и идеологическая категория, сколько, как представляется, этико-культурная. Только овладение культурой способствует формированию людей с адекватным пониманием своего места в этом мире, сыновним отношением к Родине. В основе патриотизма – гуманное отношение к людям, конкретному человеку как главной ценности, терпимость к инакомыслию и уважение различных мировоззренческих позиций, не противоречащих цивилизационным принципам развития человечества. Иными словами, патриотизм строится на высокой нравственности и культуре. Патриотизм – это не подобострастное отношение к существующему строю и власти, а стремление сделать родину истинным Отечеством, которое невозможно не любить. Патриотизм – это и боль за попранную личность, ее свободу и достоинство, это и гордость за успехи и победы своего народа*.

Неправомерно противопоставление патриотизма интернационализму как духовному единению народов на принципах гуманистических ценностей. Основанный на противопоставлении своего народа (этноса) и своей страны другим народам и странам, патриотизм не может быть подлинным, конструктивным и сравнительно легко перерастает в крайний национализм и шовинизм.

[1] См.: *Скалепов А.Н.* Патриотизм: политологический дискурс // Сборник научных работ. Вып. 7. Ч. II. М., 2004. С. 180.

* В одной дискуссии прозвучала замечательная мысль: «Мне небезразлично, какое государство находится на территории моей Родины».

В последние десятилетия национализм приобрел гипертрофированный характер. Жесткую его характеристику проиллюстрируем двумя высказываниями современных российских писателей. Писатель Ф.Искандер: «Чем слабее человек одарен духовно, тем сильнее в нем биологические привязанности. Отсюда клопиные кланы национализма, очаги грядущих кровопролитий». Драматург Л.Зорин: «Он (национализм. – *Б.К.*) – последняя стадия человечества: не существует ни просвещенного, ни прогрессивного национализма. Ни одно прилагательное не способно хоть в малой мере облагородить навеки преступное существительное. Если мир еще желает спастись, то ради детей он обязан покончить с этим сифилисом сознания. Если однажды не станет ясно, что нужна нам вовсе не национальная, а гуманистическая идея – человечность, терпимость, взаимная выручка, если мы наконец не отвергнем дикарское, пещерное противостояние этносов, эта несчастная планета обречена, как Атлантида»[1].

Гражданская ответственность, непримиримость к произволу были свойственны лучшим представителям российской духовной элиты. Вспомним П.Чаадаева, ошельмованного и признанного невменяемым за его жесткую критику существующего строя, за присущий русскому народу менталитет, частью которого является неспособность делать выводы из истории. Остро отреагировал на мысли Чаадаева А.Пушкин: «Клянусь вам честью, я не хотел бы иметь ни другое отечество, ни другую историю, чем те, которые дал нам Бог». Через десятилетия Д.Мережковский ответил своему кумиру: «Как будто Чаадаев хотел иметь другое отечество!» Д.Мережковский (не в пример сегодняшним «нашим» радикал-патриотам) недвусмысленно понял, что в «Философических письмах» прорывалась боль за Отечество, за темноту и непонимание того, что существует не только российский, но и другой, цивилизационный путь развития, где личность, человек должен стать «мерой всех вещей».

Или возьмем таких, казалось бы, несхожих писателей, как М.Лермонтов и Н.Гоголь. Ни тот, ни другой не могли видеть выхода из крепостной России. Но уже само разоблачение пороков, порожденных крепостническим строем, представляло собою великий гражданский подвиг. Следующие за ними поколения борцов – революционных демократов – восприняли книги Лермонтова и Гоголя как драгоценное идейное наследство. Недаром молодой Н.Чернышевский писал, что Гоголь и Лермонтов – «наши спасители» и что они кажутся «недосягаемыми, великими», за которых он готов «отдать жизнь и честь». Своим творчеством Гоголь отрицал ту русскую действительность, которая его окружала, как отрицал ее и Лермонтов. Это отрицание бы-

[1] *Зорин Л.* Я выбрал профессию для чудаков // Известия. 1999. 11 авг. С. 5.

ло выражением самого благородного, самого активного и действенного патриотизма – «ненавистью из любви». Эту мысль выразил А.Герцен и сформулировал А.Некрасов в стихах на смерть Гоголя:

*Со всех сторон его клянут,*
*И, только труп его увидя,*
*Как много сделал он, поймут,*
*И как любил он, – ненавидя.*

Идеи патриотизма занимали умы многих просвещенных русских мыслителей XIX века: Н.М.Карамзина, А.И.Герцена, В.Г.Белинского, Н.А.Добролюбова, Н.Г.Чернышевского и др. Они указывали на неразрывную связь патриотизма с общественно-политическим устройством России и предлагали, чтобы в своей патриотической деятельности человек исходил из передового общественного устройства.

Размышляя о патриотизме как социальной и политической ценности, классик русской философии В.С.Соловьев в «Русской идее» (1888 г.) отмечал: «...Долг патриота сводится к тому, чтобы поддерживать свою страну и служить ей в этой национальной политике, не навязывая ей своих субъективных идей»[1].

Многие страницы работы «Судьба России» Н.А.Бердяева (1918 г.) также посвящены проблеме связи патриотизма и политической сферы жизни общества. «Все наши политические достижения находятся в прямой зависимости от степени патриотического воодушевления, от роста ответственности национального сознания в русском обществе и народе... Русский народ должен сейчас сделать величайшее напряжение духа, чтобы доказать миру, что в России есть патриотизм, есть национальное сознание, есть гражданское достоинство... Патриотизм есть великая школа гражданственности в опасный для Родины час. Зрелость России для мировой жизни и мировой роли будет прямо пропорциональна проявленному ею сознательному гражданскому патриотизму»[2].

Отмечая высокую идеологическую нагрузку феномена патриотизма, И.А.Ильин (1883 – 1954) различал патриотизм истинный и лжепатриотизм. Обретение родины, утверждал он, должно быть пережито каждым из людей самостоятельно и самобытно. «Никто не может предписать другому человеку его родину – ни воспитатели, ни друзья, ни общественное мнение, ни государственная власть; ибо любить и радоваться, и творить по предписанию вообще невозмож-

[1] *Соловьев В.С.* Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1988. С. 378.
[2] *Бердяев Н.А.* Судьба России. Опыты психологии войны и национальности. М., 1918. С. 96.

но... Так называемый “казенный”, внешнепринудительный, официальный патриотизм далеко не всегда пробуждает и воспитывает в душе чувство родины, нередко даже повреждает его. А между тем опытный и тактичный воспитатель может действительно пробудить... настоящий патриотизм. Но именно пробудить, а не навязать. Для этого он сам должен быть искренним и убежденным патриотом и уметь убедительно показывать... те глубины и прекрасности родины, которые на самом деле заслуживают любви и преклонения. Он должен не “проповедовать” любовь к родине, а увлекательно исповедывать ее и доказывать ее делами, полными энергии и преданности»[1].

Таков, по мысли философа, подлинный, истинный патриотизм. А если он подлинный, то обязательно критичен, то есть непременно включает критическое отношение к тому, что и в истории, и в современной России вызывает обоснованное неприятие, недовольство.

Патриотизм – это не только сегодняшние чувства, но и наше отношение к истории страны, ее ценностям. До сих пор сохраняется удивительная непримиримость при оценке прошлого и настоящего в жизни России. Дискуссии (скорее споры) идут, как правило, на уровне эмоций. Апологеты советского прошлого никак не хотят признавать убийственных аргументов, что Октябрьская революция и гражданская война привели страну к кровавому террору, уничтожению дореволюционной духовной элиты. Уже с первых шагов революции многие представители интеллигенции увидели в ней для себя и России «духовное разорение», весь ужас нависшей опасности. «Несвоевременные мысли» М.Горького, «Окаянные дни» И.Бунина, шесть писем В.Короленко к А.Луначарскому, дневники М.Пришвина, И.Павлова составляют великий «зачин» плюрализма и инакомыслия русской культуры советского периода. И настанет трагическое прозрение, которое выразил замечательный поэт «серебряного века» Игорь Северянин:

*Я чувствую, близится судное время:*
*Бездушье мы духом своим победим,*
*И в сердце России пред странами всеми*
*Народом народ будет грозно судим.*
*И спросят избранники – русские люди –*
*У всех обвиняемых русских людей,*
*За что умертвили они в самосуде*
*Цвет яркий культуры отчизны своей.*
*Зачем православные Бога забыли,*

[1] *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М., 1993. С. 228.

*Зачем шли на брата, рубя и разя…*
*И скажут они: «Мы обмануты были,*
*Мы верили в то, во что верить нельзя»…*

Питательная база патриотизма – гордость за страну, свою Родину. Но все чаще прорывается крик души: «За державу обидно!». И не только из-за резкого снижения боеспособности армии и сдачи геополитических позиций, а в связи с ухудшающимся социальным положением людей. Социальное государство не может десятилетиями проводить так называемые непопулярные меры при огромном экономическом потенциале страны.

Писатель Б.Акунин заметил: «Человек голодный, неодетый и бездомный не может быть благороден поведением и красив. И хоть в Священном Писании и житиях мы много читаем о блаженных и пророках, что ходили в рубищах и вовсе не заботились о пропитании и приличии, но с сих святых угодников обычным людям брать пример пагубно, ибо страшно и противоестественно представить себе общество, сплошь состоящее из членов, умерщвляющих плоть, обвешанных веригами и произносящих пророчества. Не того хочет от чад своих Господь, а чтобы вели себя достойно… Достоинство зиждется на трех китах, имя которым законность, сытость и просвещение… Если живот пуст, то это уже нищета, а нищий подобен животному, ибо думает только о том, как живот этот наполнить, и ни на какие иные, более высокие побуждения у него сил уже не остается»[1].

Достоинство человека в наше время унижает проводимая властью социальная политика. Как бы мы ни относились к советскому прошлому, надо признать, что по мере возможности социальные программы были направлены на удовлетворение основополагающих потребностей людей. Отношение современной политической элиты к народу не может способствовать формированию патриотических чувств к государству. Бездушие и бюрократизм довлеет над обществом. А это сказывается самым непосредственным образом и на таком важнейшем институте как армия.

Надо помнить, что страшен солдат оборванный, не накормленный, плохо вооруженный. «Но, наверное, еще страшнее – солдат, хорошо накормленный, хорошо одетый и обутый, которому забыли объяснить, что такое добро, красота, что такое ценность человеческой жизни. Поэтому, если воспитывать местечковых патриотов – мы круче всех, мы превыше всех, – то это приведет все к той же агрессии. А если воспитывать патриота жизни на Земле, вообще человеческой жизни, объяснять, как мал земной шар, чтобы на нем еще

[1] *Акунин Б.* Пелагия и белый бульдог. М., 2000. С. 215 – 216.

локтями пихаться, – так я за такое воспитание патриотизма. Оборона не только в железе, оборона – она еще и в культуре. Потому что если за броней танка сидит человек вот с такусеньким лбом, то неизвестно, куда он повернет дуло этого танка»[1].

История мировой цивилизации показывает, что экономическое, политическое, правовое и иное общественное развитие обеспечивается, как правило, при достаточно высоком уровне культуры общества. Это закономерно, ибо культура охватывает все сферы материального и духовного бытия. Она аккумулирует необходимые, существенные, устойчивые, повторяющиеся явления в социально-политическом и экономическом развитии общества. Напротив, любое начинание в любой сфере жизнедеятельности сводится на нет, ведет к катастрофическим последствиям при низком культурном уровне общества.

Драма России в том, что сегодня «интеллектуальный потенциал» власти на пределе, ибо за годы провозглашенных, но реально не проводимых реформ так и не сложился механизм поиска и выдвижения государственных и политических кадров нового типа. В странах Запада эти вопросы решает гражданское общество. В России гражданское общество лишь в начале пути формирования. А это значит, что при наличии демократических свобод практически отсутствуют механизмы их реализации, создаваемые обществом.

Управление государством осуществляется неэффективно. Кредит доверия у народа власть предержащие почти исчерпали. Вот какую оценку дал им академик Н.Н.Моисеев: «На смену дремучему невежеству пришли полузнания. И я не знаю, что лучше. Те, что командовали нашей страной раньше, были умные, хитрые мужики. И они понимали, сколь много они не знали. И поэтому время от времени приглашали настоящих специалистов. Кое-что слушали и кое-что наматывали на ус. И хотя решения принимали, исходя из установившихся правил игры, но советы все же слушали, а иногда и использовали. Теперь к управлению страной пришли люди, которые думают, что они образованны. У них возникает “синдром самодостаточности”. Им не нужны независимые советчики, а нужны помощники. И они их рекрутировали из той же им знакомой среды людей, не получивших настоящего образования. И вот волна не очень грамотной посредственности с самомнением, свойственным “полунауке”, захлестнула нашу страну»[2].

---

[1] Беседа с директором Русского музея (Петербург) В.А.Гусевым // Общая газета. 2001. 11–17 окт.

[2] *Моисеев Н.* Как далеко до завтрашнего дня. Свободные размышления. 1917 – 1993. М., 1994. С. 298 – 299.

Написано это более 10 лет тому назад. Что изменилось? Нынешняя политическая элита дискредитирует саму идею демократических преобразований. Общество, запутавшись в определении целей и путей развития, не видит не только реальных перспектив, но и политической воли четко их сформулировать. А люди хотят знать и надеяться. Народу обещали различные блага в связи с перестройкой, демократизацией, формированием рыночных отношений. Не случилось. С каждым годом эти надежды все более таят.

Реформирование современного общества может идти только в четко определенном правовом поле, в условиях правового государства. Главный принцип правового государства – равенство всех без исключения перед законом. А право – это прежде всего юридическая свобода личности. Это и основа либерализма, внедрение идей которого оказалось практическим безуспешным в постсоветской России. Принципы правового государства у нас пока не работают. Хотя известно, что свобода и право – ничто, если государство своей властью не защищает права индивида и его безопасность. Политическое сознание переживает кризис, потому что лишено моральной идеи, которая легитимировала бы его. Политике нужны идея, авторитет и этос.

Свобода и право – краеугольные камни цивилизованного демократического общества. Бытует мнение, будто демократический строй плодит больше зла, чем приносит добра. Есть тоска по твердому порядку. Можно понять молодых людей, которые не знали, что такое «культ личности» (да и сегодня им об этом не напоминают). Но ведь старшее поколение должно помнить, в какие мрачнейшие тупики завели страну «железная рука» и те, кто ее оправдывал и поддерживал. Единственная приемлемая альтернатива этому порядку – решительный сдвиг к праву, т.е. всемерная демократизация жизни общества и государства на прочной основе права, последовательное и неуклонное формирование правовой государственности.

Как любая власть, демократия, хотя она и противостоит всем режимам личной власти, заключает в себе определенную опасность для отдельной личности, подчиняя ее коллективной воле большинства, «всего народа». Поэтому для общества и личности опасность представляет не только тирания или самодержавное правление, но и демократия, если она не ограничена законом, правом, защищающим от власти (в том числе и от власти народа) права и свободы отдельной личности. Если демократия – определенный тип власти, то право – это то, что ее ограничивает посредством законов.

При революции создаются законы и лидеры призывают жить под диктатурой закона, а надо жить под диктатом права, что прежде всего есть защита слабого от сильного, в том числе личности от госуда-

рства. Отсутствие или неразвитость правовых норм, гарантирующих свободу и достоинство личности, были несчастьем России в течение всей ее истории. В русской литературе, в российском национальном сознании это несчастье обернулось высоким статусом такой категории, как справедливость, острым ощущением неразрывной связи ее с нравственностью. Русский менталитет отвергает возможность безнравственной справедливости или несправедливой нравственности.

Следует сказать о русской идее, которую нередко связывают с патриотизмом. Речь не о той идее, о которой уже второй век невнятно толкуют различного рода националисты, а о настоящей русской идее, достойной великого народа[1]. Вооружившись ею, мы будем в состоянии превратить нашу страну в действительно великую державу XXI века. На наш взгляд, это идея права, основанного на неотъемлемых правах личности, права как единственного пути к извечной российской мечте – справедливости. Эта идея укоренена в русской культуре не меньше, чем державный миф. Достаточно вспомнить базисные антиномии российской общественной жизни: власть и право, насилие и мирная воля гражданского большинства, общество и личность, государство и гражданин. Примечательно, что российская действительность всегда держалась только первого ряда этих антиномий: власть, государство, принуждение. Моменты колебаний почти не просматриваются. Но они все-таки были. Один – в начале XX века, и очень быстро стало ясно, что настоящего выбора тогда не произошло. Второй – в 90-х годах ушедшего тысячелетия.

Сегодня многие политики путь в цивилизацию связывают с государственностью. Но не с правовым государством, а с восстановлением империи. Что ставить во главу угла? Силу, подавляющую всякую самостоятельность внутри и вовне? Или нормальное существование каждого отдельного российского человека – жизнь сытую, обеспеченную, благоустроенную, лишенную перманентных катаклизмов? Иными словами, быть сверхдержавой или страной, развивающей культуру и цивилизацию, основанную на правах личности?.. Соединить же всепроникающий произвол власти с духовным и экономическим развитием индивида, свободного человека, отвыкшего от желания достичь всей силой прихоти, было сложно уже в прошлом, а сегодня тем более проблематично.

[1] Проблема национальной идеи довольно спорна. Академик Д.С.Лихачев говорил: «Главной заботой государства, власти должна быть не химера национальной идеи, а культура. В самом широком ее понимании – образование, наука, искусство, отношение друг к другу и к природе. Культура как глубинное основание общественного устройства и всего социально-экономического развития» // Новая газета. 1996. 9 дек.

Тем не менее нашему народу присущ оптимизм. Он надеется, что в обществе возобладают демократические преобразования, направленные на удовлетворение материальных и духовных потребностей. Демократия не может состояться сразу и гладко. Возможен какой-то откат. Но люди уже глотнули свободы и их невозможно переделать. На этом этапе демократия в России состоялась и привела к положительным результатам. Этот животворный кислород многих сделал другими. Главное – появились те, кто способен развиваться дальше и повести за собой страну. Современная Россия нуждается в общественном интеллекте, способном к радикальному созиданию. И выйти из перманентного кризиса, влиться в русло мировой цивилизации возможно только при создании культурных приоритетов на всех уровнях экономической, социально-политической и духовной жизни страны. Без этого никакие призывы к патриотизму не смогут дать реальных результатов.